Стоя наверху, глядя вниз, мы с трудом могли двигаться, когда темная собака застегнула молнию в подщетку и в мгновение ока пролетела за середину холма!

Зная, что нельзя терять время, я откупорил свою духовную тыкву. Шесть усиков тумана закрутились и материализовались в белоснежных волков, рычащих у моих ног у входящей гончей. Волки, заряженные у гончей, белеют, превращаясь в черных, и их рукопашный бой, дикий и ужасающий, начался. И все же, несмотря на то, что их было больше, огромная черная гончая удержала свои позиции. Она атаковала с настойчивой решимостью, защищаясь от моих волчьих приспешников с пугающим самообладанием. Вид ее доблести, несмотря на то, что она была врагом, заставлял холодные бусины пота скатываться по моему лбу, когда моя мана начала истощаться; вместо того, чтобы ранить черную собаку, мои волки были укушены, когтями и изувечены ею. Раны, полученные моими приспешниками, нанесли бы вред моей мане, и я потерял почти половину из них в считанные минуты!

Вдруг мои волки встали и набросились, как один на другого, чтобы подавить своего черного, пушистого противника. Не имея возможности уклониться чисто, эбеновая гончая отомстила. Она заперла свои челюсти на первого волка, которого смогла найти, как и другие волки, жестоко разорвав и разорвав на части свою плоть, пока не рухнула на землю, мертвая, как бревно. Его туша распалась на черную сажу и сдулась на ветру! Потом я понял, что собака, как и мои волки, была всего лишь магическим плодом, сотворенным ее хозяином. Я быстро вернул волков и опрокинул тыкву. Таблетка выпала, и я сразу же проглотил ее, чувствуя, что моя мана восстанавливается. Я вздохнул с облегчением. "Какой могущественный враг", - отразил я, - "Если бы это была стая собак вместо одной, результат этой битвы был бы совсем другим".

Но это едва ли было последним; еще один из трех нижестоящих шагнул вперед, чтобы присоединиться к своему товарищу, извлекая что-то из своего кармана. Издалека я видел, как он дрожал, пока в воздух не взлетела лихорадка бумажных шариков. Едва ли это были обычные клочки бумаги, разбитые вместе, но стая бумажных журавликов медленно летела в воздух. Зная лучше, мы смотрели на него с осторожностью и в то же время напоминали себе, что должны быть готовы. Бумажные журавлики летали все выше и выше, но они летали повсюду бессвязно, вместо того, чтобы направиться к нам. Но внезапный запах, аромат, но резкий, ужалил мои чувства; цветочный и травяной аромат лекарственных трав регистрировался у меня в голове, как и у моих товарищей. Линь Фэн посмотрел вверх, и его глаза сузились. "Это бумажные птицы! Они, должно быть, несут какой-то яд или наркотик! Он использует их, чтобы распространить их!"

Потом я вспомнил, как впервые встретил тетю Улан. Когда мы впервые встретились, в комнате был странный, но сладко пахнущий аромат; тот же запах, который заставил меня потерять сознание. Позже я узнал, что запах исходил от какого-то специально выращенного дьявольского капкана. Страх наполнил меня в тот же миг. За этим странным, сладким запахом должно быть что-то! Я лаял на Линь Фэн и другие: "Быстрее! Задержи дыхание! Это, должно быть, яд!" Я прикрыл нос и рот рукой, бормоча заклинание. Темный туман пророс из рта моей тыквы и окутал нас, наполняя ноздри едкой вонью. Это была та самая черная и ядовитая миазма, которую я втянул в свою тыкву во время нашей погони за злыми лисами в пещере во Внутренней Монголии!

Естественно, я не выпустил весь неприятно пахнущий смог, а лишь его слой, чтобы мы все еще

могли видеть все вокруг. Но это было невыносимо мерзко, что у нас кружилась голова и нас тошнило, в отличие от сладкой красноречивости от летающих вокруг бумажных журавликов.

Только то, что вместо того, чтобы причинить нам вред, вся сторона холма, на которой мы стояли, прошла через массированную трансформацию! Каждый кусочек травы вырос в пышный кустарник, когда над ним пролетел бумажный журавлик, и каждое голое и мертвое дерево, еще едва прилипшее к жизни, тут же прорастало зелеными листьями, как будто быстро восстанавливаясь! Когда мы посмотрели вверх, характерного бледно-желтого сияния холодной декабрьской луны уже не было, и на смену ему пришел мягкий зеленый блеск, бросающий на землю вокруг нас горящее зеленое одеяло. Мы были поражены, едва ли верили в то, что видели. "Как мы можем одержать победу над таким врагом, - дрожал я от страха, - Здесь у нас есть враг, который был искусен в магии омоложения! Не может быть, чтобы он был таким же, как все обычные враги, которых мы встречали раньше! Это, наверное, полубожественная магия!"

Как раз в это время, посреди перемещающейся тени леса, последний из трех шагов вперед соединяет линию двух его соотечественников. Он поднял руку в воздух и помахал рукой, так как все вокруг мгновенно превратилось в коричнево-желтое пятно! Хозяева ласки позади троицы промчались мимо них, словно струящаяся вода вокруг камней, и зарядились в деревья у подножия холма, устремляясь навстречу нам! Не теряя времени, я направил свой Дух Гурд вперёд и пробормотал быстрые заклинания. Остальная часть ядовитого тумана, который я держал в тыкве, выбрасывалась, как прорванная плотина, мощными струями и поглощала весь склонный лес, укрывая бесчисленных ласковых деревьев. К тому времени трое мужчин снова присоединились к ласкам. Человек, бросивший впереди армию летающих бумажных журавликов, подошел к стене черной, затуманенной туманом, и осторожно протянул руку в черный туман. Он помахал рукой в темном закрученном смуге и понюхал его руку. В конце концов, он бросился в коробку, которую носил с собой, как рюкзак, и достал три маски для лица.

Я набросился на себя. "Как ты думаешь, что это? Обычная дымка, которую вы можете защитить себя с помощью простых масок для лица?" Но прежде, чем я с трудом держался, трое мужчин погрузились в темный туманный смог и бросились в гору! С большой скоростью они преодолели огромное расстояние, приближаясь все ближе и ближе к гребню, явно невосприимчиво к ядовитым миазматическим эффектам тумана! Линь Фэн заклеймил свой кнут, неспособный больше сидеть на месте. "Давайте сделаем это тогда, если вы так хотите", сказал он и вдохнул никому не особенно. "Если бы только у меня была моя винтовка и моя судьба со мной, я бы поехал с тобой, брат Лин", огненный эдельвейс шумел. Откуда ты ожидаешь, что я найду тебе лошадь и пистолет, я молча скрипел. Но, к нашему удивлению, голос скрипел сзади. "У нас тут лошадь, миледи!" Эдельвайс так быстро откинул голову назад, оставив меня удивляться, что к ней внезапно обратились как к "Миледи", или что среди нас появился незнакомец. Маленький мальчик, лисица-демон в человеческом обличье, подошёл к нам, ведя за поводья красавца-жеребца. "Откуда вы его нашли?" Я спросил, мое лицо превратилось в хмурое. "У нас есть не только лошади в нашем подполье, дорогой Лордлинг, у нас тоже есть оружие!" Я тихо кивнул. Может быть, мне и не понравилась идея о том, что мой обруч в бою, как средневековый рыцарь, но я опасался, что все руки уже были нужны на палубе.

Неохотно одобрив Эдельвайс, я заплакал ей: "Пока что тебе придется обходиться без оружия".

Но у тебя ведь есть с собой бросающее оружие, не так ли? Но не забывай только ранить, но не убивать. Мы сейчас не во Внутренней Монголии!" Эдельвайс дал мне краткий кивок, прежде чем она изящно перевернулась в седло и вырастила свою лошадь. Но она остановилась на мгновение, вспомнив внезапно висящий на талии золотой кинжал. Это был подарок от старика Шан Пэя, оружие с магическими свойствами, но кинжал, тем не менее, который выглядел непригодным для битвы на лошади.

Но она быстро отбросила все сомнения и зарядила его вниз по холму. Я произнес еще одно заклинание и наложил на нее полупрозрачную вуаль, которая обволакивала вокруг Эдельвейса и ее лошади, защищая ее от черного смога. Линь Фэн дал мне кивнуть, как сигнал, и он бросился вниз, а также, но не раньше, чем я бросил тот же защитный шарм на него, а также держать его в безопасности.

Со мной и Чунси, оставаясь на пике, Чунси с нетерпением бросился вниз, потянув меня, чтобы пойти с ним. Он испытал свою рогатку, когда двигался вниз, громко крича: "Я буду прятаться, чтобы бегать за любым, кто подойдет!" Он внезапно отпустил мою руку, и там была пара ударов, и он пропал. Он залез на дерево и едва ли был виден в почти нулевой видимости темного смога. Я едва мог видеть даже собственные руки. В таких условиях дар Чхонси с направлениями и магией прорицания мог бы оказаться самым ценным. Ему не нужно было полагаться на зрение, чтобы прицелиться на врага, который, как и все мы, бегал слепым в темноте.

Я активировал свое Духовное Зрение, чтобы увидеть поток Ци вокруг меня. Почти сразу же я почувствовал ауру злого умысла, бросившегося на меня из-за дерева неподалеку. С несколькими ручными печатями, которые я безумно сплетал, шиитский клинок улетел в мою хватку, и я дал ему качели. Как раз тогда, огромная сабля, нарезанная сквозь темный туман, наклонилась ко мне в голову. Я поднял оружие, чтобы парировать его, и закружился, используя свой импульс, чтобы взломать оружие в руке противника, хватающегося за оружие.

Но рука распалась и исчезла, как и убийственная аура, которую я чувствовал. Это, должно быть, еще один плод, сотворенный из магии, как гигантская черная гончая раньше! Я бросился к дереву, надеясь найти знакомого фокусника духа, но там никого не было. Разочарованный, я присел. И там я нашёл маленького человечка, сложенного из бумаги! Руки бумажного человечка были отрезаны, и он загорелся, его магия была уничтожена мной, оставив в конце концов на каком-то тлеющем пепле.

Я выкопал немного пепла пальцем и подержал его близко к устью Духа Гурда. С помощью другого заклинания, мой дух-орёл материализовался, и он взлетел в воздух, преследуя аромат, который я дал ему. Он кружил в воздухе в поисках своей добычи, прежде чем внезапно налетел на него. Я сразу встал. Но прежде чем я успел пошевелиться, сзади появился глубокий рык, прежде чем оглушительный стул свирепый лай злобной гончей!

http://tl.rulate.ru/book/34841/1233142